

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

«Эпос — это дыхание величия истории в искусстве. Он всегда возникал как художественное осмысление самых великих и переломных событий в жизни народа».

Так начинается книга доктора филологических наук М. Н. Пархоменко «Рождение нового эпоса», выпущенная московским издательством «Современник».

В этом исследовании ведется аргументированный рассказ о рождении новых младописьменных литератур народов Крайнего Севера и Дальнего Востока, дан глубокий критический анализ наиболее значительных произведений Юрия Рытхэу, Григория Ходжера, Джанси Кымонко, Владимира Санги, Семена Курилова. Внимание автора сосредоточено на об-

нов Рытхэу «Сон в начале тумана» и «Иней на пороге», на которые уже обращалось внимание критики. Здесь же рассматриваются и два новых романа этого писателя: «Белые снега» и «Конец вечной мерзлоты». В этих романах соблюдена верность художественного вымысла историческому факту и документу.

«Нанайской эпопеей» названа в книге Пархоменко трилогия Григория Ходжера «Амур широкий». Ей посвящается отдельная глава.

Трилогия, охватывая события с середины прошлого века до 1936 года, в оценке ученого является крупной и сложной романной структу-

родят в течение трех лет, его художественное время широко развернуто ретроспекциями, мотивированными смещениями временных планов и объемлет жизнь по крайней мере двух поколений нивхов. Герои романа «Ложный гон» живут спустя несколько десятилетий после трагических событий в жизни рода Кевонгов. Талантливый писатель хорошо подметил огромнейшие изменения в жизни и в мышлении нивхов. Его герои думают и говорят на уровне своего времени. Санги современен в своих поисках и достижениях художественного мастерства. По убеждению автора книги, он ближе всех из романистов Дальнего Востока и Крайнего Севера подошел к созданию эпоса о современной жизни своего народа.

В заключительной части книги автор отмечает, что «интенсивное развитие романа в младописьменных литературах народов Дальнего Востока и Крайнего Севера, возникновение его у некоторых народов раньше, чем в достаточной мере были освоены малые жанры очерка и рассказа, в известном смысле феноменально». Одним из главных причин этого, по мнению ученого, явилось то, что основоположники младописьменной литературы, родившейся в 50—60 годах, начинали отчет литературного развития уже не от национального фольклора и даже не от русской классики, опыт которой было принято рассматривать как школу и осваивать постепенно, двигаясь от малого к большому. Они опирались на общесоюзный художественный опыт, в том числе и на опыт младописьменных литератур, которые возникли до Октября или в первые десятилетия после революции.

Отмечая, что роман в молодых литературах Дальнего Востока и Крайнего Севера развивается пока преимущественно на одном ступенчатом направлении — эпическом, ученый пишет и о вполне реальной перспективе движения этих литератур к новым рубежам художественности на пути романтического течения. При этом он называет пока лишь одно произведение, которое целиком выдержано в традициях романтического стиля — повесть Рытхэу «Когда киты уходят в море».

Один из залогов успеха рассматриваемых романов автор книги видит в том, что сами писатели малых народов явились не посторонними свидетелями, а непосредственными и долгое время рядовыми участниками описываемой жизни. Поэтому в их романах все представлено с таким проникновением в сущность изображаемого, которое недоступно стороннему наблюдателю.

Утверждая, что за тридцать лет своего развития в литературах Дальнего Востока и Крайнего Севера роман стал наиболее полным выражением исторического самосознания этих народов, автор монографии находит, что современная жизнь народов данного региона, достойная эпической летописи, еще не получила в романе должного места. Все из рассмотренных в книге произведений, за исключением романа Владимира Санги «Ложный гон», посвящены первым этапам великого выхода народов на главную магистраль общественно-исторического прогресса. Следовательно, у романистов младописьменных литератур остается широкое поле активной творческой деятельности на путях создания эпоса современности.

Монография Михаила Пархоменко представляет собой одно из крупных исследований в современном советском литературоведении. Эта книга воспринимается не только литераторами и литературными критиками. Она послужит важным пособием каждому, кто стремится глубоко познать и широко осмыслить талантливое литературное творчество народов Дальнего Востока и Крайнего Севера, представителей нашей многонациональной социалистической страны.

Я. ЗЫКИН.

РОЖДЕНИЕ ЭПОСА

зоре и анализе романов, созданных этими писателями преимущественно в 70-х годах.

Монография является первой попыткой проанализировать и обобщить важнейшие явления и процессы в литературах этого географического и очень своеобразного этнического региона.

Формирование нового романного эпоса стало одним из самых знаменательных явлений в художественном развитии народов Советского Союза в период развитого социализма. Самые юные из литератур малых народов, которые до Октября не имели своей письменности, уже заслужили широкое признание не только советских, но и зарубежных читателей. Вместе с тем это значительный вклад в художественную летопись формирования новой исторической общности людей — советского народа.

Условия, в которых появился и развивается новый эпос — младописьменный роман — широко раскрываются в двух первых больших главах, составивших половину книги.

О развитии младописьменных литератур на путях к роману рассказывается во второй главе книги. Проанализировав процесс их становления, автор указывает на три тенденции развития национальной романистики. Первая — это движение от почти безраздельного господства автобиографизма в жанре повести к все более широкому кругу собственных эпических жанровых разновидностей повести и романа и объективных способов повествования. Вторая — движение младописьменного романа от исторической тематики к отображению современности и расширению ее горизонтов. Третья — освоение романистами этих литератур современных средств художественного реализма.

Важную роль в сложном и на первых порах трудном движении младописьменных литератур Дальнего Востока и Крайнего Севера на путях к роману, как отмечает Михаил Пархоменко, сыграл Юрий Рытхэу. Анализ его творчества в книге отведена самостоятельная глава. Рытхэу раньше многих читателей литератур в этом регионе почувствовал необходимость выхода к широким просторам эпоса. После трех сборников рассказов в 1958 году он написал повесть «Время таяния снегов», в которой уже содержится переход от биографии основного героя к истории приобщения чукотского народа к новой жизни в братской семье советских народов. Через два года появилось продолжение — «Рытхин едет в университет». А герой этой повести уже входит в роман «Ленинградский рассвет», которым автор завершил трилогию «Время таяния снегов». Таким образом произошел переход от малых литературных жанров к большому.

Вместе с тем Михаил Пархоменко обоснованно указывает на идейно-художественные недостатки рома-

рой, богата множеством социально-исторических проблем, человеческих типов, судеб, аналитических обобщений. Она представляет собой всестороннюю картину жизни нанайского народа в его историческом развитии. «В этом смысле, — подчеркивает автор, — трехтомная эпопея «Амур широкий» — наиболее масштабное произведение в младописьменных литературах Дальнего Востока и Крайнего Севера, да, пожалуй, и во всей романистике младописьменных литератур СССР».

В первом романе «Конец большого дома» колоритно написаны картины жизни и деятельности нанайского рода Заксоров, показано начало распада первобытно-родового строя. А восток этого распада обстоятельно освещены в романе «Белая тишина», герои которого, нанайцы, участвуют в вооруженной защите завоеваний Октября, и завершающим трилогию романе «Амур широкий», повествующем о строительстве нанайцами новой жизни в братской семье советских народов. Меняется жизнь, меняются и сами герои романов. По мнению критика, наиболее удавшиеся из молодых героев трилогии — Богдан, Гынгиз, Калпе — заметно обогащают портретную галерею младописьменного романа и художественную «историю молодого человека» нашей эпохи. В книге отмечается, что писатель Ходжер хорошо владеет «секретами» романтического сюжетосложения, мастерством лепки образов, средствами психологического анализа. Считая, что еще не оценено по достоинству богатство содержания его трилогии и что она по праву может быть названа художественной «нанайской энциклопедией», Михаил Пархоменко вместе с тем указывает и на недостатки: наличие бледных описаний и художественных просчетов, нарушение развития логики некоторых характеров, в частности — в образе героя Токто. При этом критик называет причину повышенной требовательности в оценке трилогии «Амур широкий». «Хочется подчеркнуть — достоинства настолько велики и значительны, что мы могли позволить себе рассмотреть и ее недостатки без каких бы то ни было скидок в свете критериев художественности, общезначимых для всех советских литератур».

В одной из глав книги литературовед положительно характеризует два романа Владимира Санги — «Женитьба Кевонгов» и «Ложный гон». Они не связаны ни общностью героев, ни очередностью появления (первый был написан позднее), ни сюжетной линией. Однако в предложенной Пархоменко последовательности рассматриваются как бы две главы художественной летописи исторического движения нивхов к новому уровню самосознания, к новому уровню общения с другими народами нашей страны. Хотя события в романе «Женитьба Кевонгов» проис-